

**КОННОТАЦИИ ВОКРУГ СЛОВА-ЗООНИМА
«медведь» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Латинов Окил Журакулович

доцент кафедры Изучения языков

Университета общественной безопасности

Республики Узбекистан,

кандидат филологических наук

***Аннотация:** Статья посвящена изучению образа медведя в русской лингвокультуре. В ней приведены примеры фразеологических и паремиологических единиц, где слово-зооним медведь выступает в качестве ключевого слова, и где данное животное предстает как в позитивном, так и негативном образах.*

***Ключевые слова:** денотат, зооним, коннотация, лингвокультурология, образ, символ, эвфемизм.*

**CONNOTATIONS AROUND THE ZOONYM WORD
"bear" IN RUSSIAN LINGUOCULTURE**

Latipov Okil Zhurakulovich

Associate Professor of the

Department of Language Studies

University of Public Safety

Republic of Uzbekistan,

Candidate of Philology

***Annotation:** The article is devoted to the study of the image of a bear in Russian linguistic culture. It provides examples of phraseological and*

paremiological units, where the word-zoonym bear acts as a keyword, and where this animal appears in both positive and negative images.

Key words: *denotation, zoonym, connotation, linguoculturology, image, symbol, euphemism.*

В русской лингвокультурологии особое место занимает образ животного «медведь», олицетворяющего богатыря. Это мифологический, сказочный герой. Само слово *медведь* («едающий мёд») является славянской инновацией, заменившей корень, который можно лишь реконструировать на основании данных других индоевропейских языков. Зооним *медведь* впоследствии сам стал заменяться эвфемизмами: «мохнатый», «волосатый», «косолапый», «шерстяной», «бурый», «большой», «толстый», «жирный», «мясистый», «старый», «тихий», «зверь», «толстяк», «хозяин», «Потапыч», «Топтыгин», «Миша», «Мишка», «Миха», «Михайло». Постепенно медведь из предка трансформируется и приобретает образ хозяина, царя леса, князя зверей. У славянских народов практикуется примета, согласно которой дабы не накликал беду: не нарваться на медведя, называют его «богатырем», «медоедом».

В словарях русского языка зафиксированы следующие паремии и фразеологизмы: «*Двум медведям в одной берлоге не ужиться* (посл.). *Делить шкуру неубитого медведя* (погов. о тех, кто делит между собой доходы, выгоды, которых ещё нет и, возможно, вообще не будет; разг. ирон.). *Медведь на ухо наступил кому-н.* (о том, кто полностью лишён музыкального слуха; разг. шутил.). 2. *перен.* О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг.). *Медвежий угол* – захолустье. *Медвежья болезнь* (разг.) – расстройство кишечника при волнении, испуге. *Медвежьи объятия* (разг. шутил.) – тяжёлые и неловкие. *Медвежья услуга* – неловкая помощь, услуга, причиняющая только вред»¹ [с. 346].

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1991, 916 с.

На протяжении веков в русском народе сложено несчетное количество пословиц и поговорок:

- «Силен медведь, да воли ему нет.
- С медведем дружись, а за ружье держись.
- Два медведя в одной берлоге не уживутся.
- Кошка лапкой, а медведь всей пятерней.
- Медведь корове не брат.
- Где медведь, там и шкура.
- Медведя бояться – от белки бежать.
- Не прав медведь, что корову зарезал, неправа и корова, что в лес пошла.

- Что значит: медведь через колоду скачет?

Значит: либо пень не высок, либо медведь сердит.

- И медведя плясать учат.
- Медведь в лесу, а шкура продана.
- Медведь одну лапу сосет, да всю зиму сыт живет.
- Живет медведь и в лесу, коли его не зовут в поле.
- Счастлив медведь, что не попался стрелку, и стрелок счастлив,

что не попался медведю.

- Не убив медведя, шкуры не продавай.
- Медведи – плохие соседи.
- Медведи у волка не гостят.
- Медведь быка дерет: и тот ревет, и тот ревет – кто кого дерет,

сам черт не разберет.

- Медведь в лесу, так и шкура в лесу.
- Медведь в лесу – что боярин в городе.
- Медведь грозился, да в яму свалился.
- Медведь дожидает того, как бы содрать кожу с кого.
- Медведь дуги гнул, да запрягать не во что.
- Медведь корову дерет, а сам же и ревет.

- Медведь лег, и игра стала.
- Медведь не умывается да все его боятся.
- Медведь неуклюж, да дюж.
- Медведь пляшет, а поводырь деньги берет.
- Медведь по корове съедает, да голоден бывает, а курица по зерну клюет – и сыта живет.
- Медведь силен, да люди его ловят.
- Медведь силен, да на цепи водят.
- Медведь собаке не угодник, свинья в саду не огородник и волк овечкам не пастух; плохой судья, кто туп иль глух.
- Медведь-то новый, да поводительник-то старый.
- Медведя бояться, так ягод не видать.
- Медведя убить, да шкуры не испортить.
- Медвежья пляска не очень баска.
- Медведь по корове съедает, да голоден бывает; а кура по зерну клюет, да сыта живет.
- Медведя буди на рогатину.
- Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь»².

Отношение к медведю в русской культуре сложилось из представлений о нем как о тотемном животном, что прослеживается по славянским верованиям: медведь считался священным животным бога Велеса, покровителя скота. На Руси практиковались ритуальные поединки с «лютым зверем» Велеса: победителя приветствовали как героя и божьего избранника, а задранного медведем человека объявляли грешником, заслужившим подобную участь от Бога. Образ медведя в русской лингвокультуре амбивалентен. В паремиях об этом животном характеризуются особенности этого животного, его нрав и повадки. Например: медведь – царь рощ и лесов; о медведе не говори худо (не

² <https://www.russbooks.ru/podarochnye-knigi/narodnaja-mudrost-sbornik-russkih-poslovic>

хвастайся, он все слышит, хотя его вблизи и нет, все помнит и не прощает). Зооним медведь в русском языковом сознании имеет и негативные коннотации, связанные с неуклюжестью, ленью, глуповатостью медведя (медведь силен, да люди его ловят; медвежья услуга; медведь на ухо наступил).

Большой интерес представляет этимология данного слова-зоонима. М. Фасмер возводит общеславянский «медведь» к праплавянскому - *medvědь – «поедатель меда», иносказательное название животного, вытеснившее в славянском языковом пространстве индоевропейское *ṛkβos. От последнего произошел в свою очередь итальянский «orso» (через латинский «ursus»). Появление эвфемизма вместо прямой номинации в славянских языках связано с древним страхом перед грозным хищником и табуированностью его «настоящего» имени в стремлении обезопасить себя от нападения медведя.

Словарь В.И. Даля [2] выделяет два вида медведей – белого и бурого, для последнего приведен ряд бранных кличек, среди которых особый лингвокультурологический интерес представляют следующие: сергацкий барин, сморгонский студент – в этих кличках мы находим указание на известные центры дрессировки медведей Сергач (Нижегородская губерния) и Сморгонь (Гродненская область, Белоруссия), где в XVII веке была основана Сморгонская медвежья академия. До сих пор на гербе этих городов изображены стоящие на задних лапах медведи. Ряд кличек указывает на внешние характеристики животного (силу, мохнатость, окрас и т.д.): ломака, костоправ, черный зверь, космач, косолапый, куцый, черная немочь и т.д. Некоторые из прозвищ являются указанием на место обитания медведя: лешак, лесной архимандрит.

Привычка медведя топтаться на одном месте, которая, возможно, связана с традицией обучения зверя пляске, породила такие прозвища как Михайло Топтыгин и Михайло Потапыч. Само появление последних

прозвищ, аналогичных традиционным ФИО человека так же является ярким примером антропоморфизации животного мира.

Исследование пословиц и ФЕ с компонентом-зоонимом «медведь», приведенных в Словаре пословиц В.И. Даля, [1] показало, что в русском коллективном сознании медведь предстает как: а) хозяин леса (хозяин в дому, что медведь в бору: что как хочет, так вороча'т; правит, как медведь в лесу дуги гнет (гнет, не парит, а переломит - не тужит)); б) очень сильный, но трусоватый и глупый зверь (не дал Бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы; силен медведь, да в болоте лежит); в) прожорливый (медведь по корове съедает, да голоден бывает: кура по зерну клюет, да сыта живет; медведь корове не брат; волк режет скотину, а медведь дерет); г) зверь, которого трудно поймать (счастлив медведь, что не попался стрелку: и стрелок счастлив, что не попался медведю; медведя побороть - сделать нечто трудновыполнимое); д) страшный, опасный хищник (кого медведь драл, тот пня боится; ходить в лесу – видеть смерть на носу: либо деревом убьет, либо медведь задерет; из дому гонит мачеха, а из лесу медведь; шилом медведя не одолеешь); е) одиночка, нестадное животное (живет один, как медведь в берлоге; медвежий угол – глухое, малонаселенное место). Плененный, дрессированный медведь в русской ЯКМ становится символом безвольного, глупого животного (медведь пляшет, а цыган (поводатарь) деньги берет; не охоч медведь плясать, да губу теребят; и медведя плясать учат).

В русской лингвокультуре существует ряд ФЕ с непрозрачной мотивацией, содержащих компонент-зооним «медведь»: медвежья услуга, медведь на ухо наступил, смотреть медведем, медвежья болезнь, шкура неубитого медведя. Мотивация этих ФЕ зачастую остается непрозрачной даже для носителей языка, однако, очевидно, что компонент «медведь» в них имеет негативную коннотацию, обозначая либо отрицательные качества и поступки, либо недостатки человека.

Литература:

1. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Избранное / авт.-сост. В. И. Даль. М.: Аргументы недели, 2016. С. 544.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2. М.: Славянский дом книги. 2014. С. 779.
3. Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 40–54.
4. Латипов О.Ж. Коннотации вокруг тематического поля “дикие животные” в русском языке// Сборник II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка». Ташкент, 2024, 187-192 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1991, 916 с.
6. Умарова, Ф. З. (2010). Готовность педагога к личностно-ориентированному образовательному процессу в школе. *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*, 8, 385-387.
7. Умарова, Ф. З. (2023). ГРАФИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАТОРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ. *Journal of new century innovations*, 21(4), 238-240.
8. Умарова, Ф. З. (2022). КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ–ВАЖНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 28), 429-434.
9. Умарова, Ф. З. (2011). Развитие личности учащегося–залог обеспечения устойчивого развития. *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*, (9), 644-645.
10. Qizi Ikanova, L. S. (2020). IMPROVING LISTENING SKILLS THROUGH ICT. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 2(11), 334-338.

11. Ikanova, L. (2019). THE IMPACT OF MATERIALS DEVELOPMENT, CRITICAL PEDAGOGY AND LGBT'S ISSUE ON THE LANGUAGE PLANNING AND POLICY. *SCIENCE. RESEARCH, DEVELOPMENT*, 59-62.

12. Иканова, Л. (2024, May). ОБРАЗОВАНИЕ В ТЮРЬМЕ: ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРАВО И ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ. In *Proceedings of International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences* (Vol. 3, No. 5, pp. 269-275).

13. Кучкаров, В., & Иканова, Л. (2022). THE ROLE OF EDUCATION AND UPBRINGING IN THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE. *МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КОНСЕНСУС*, 3(2).

14. Musayeva, S. I. (2024). KURSANTLARNING MADANIYATLARARO MULOQOT KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA MULTIMEDIA VOSITALARINING O'RNI. *Ustozlar uchun*, 28(2), 98-103.

15. Musayeva, S. I. (2023). KOMMUNIKATIV YONDASHUV VA INTERAKTIV METODLAR YORDAMIDA KURSANTLARNING MADANIYATLARARO MULOQOT KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH. *ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ*, 18(2), 94-100.

16. Ibrohimovna, M. S. (2019). TECHNIQUES OF IMPROVING SPEAKING IN ESP CLASSES FOR MILITARY. *CONDUCT OF MODERN SCIENCE-2019*, 139.

17. Ibrohimovna, M. S. (2019). BASICS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES THROUGH INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol*, 7(12).

18. Латипов, О. Ж. (2022). Интерпретация ихтиологической лексики в русском и узбекском языках. In *Сборник научных трудов Международной научнопрактической конференции. Ташкент-Екатеринбург* (pp. 65-67).